

ТАДЖИКИСТАН

Ситуация с правами человека в Таджикистане остается неблагоприятной. Правительство продолжало в 2012 г. применять репрессивный закон о религии и ввело новое законодательство, еще больше ограничивающее выражение религиозных взглядов и религиозное образование. Власти ограничивали свободу СМИ и преследовали журналистов за их профессиональную деятельность. Широко распространенными проблемами в области прав человека остаются бытовое насилие в отношении женщин и детей и пытки.

В течение года властями предпринимались позитивные шаги, включая согласие на посещение страны спецдокладчиком ООН по пыткам. Клевета и оскорбление были перекалифицированы из уголовных преступлений в административные правонарушения с санкцией в виде штрафа. Однако наряду с этим правительство сужало пространство для свободного выражения мнений, ужесточив ограничения на религиозную практику и отказав в праве на регистрацию Национальному движению Таджикистана – новой политической партии, которая призывала к сокращению полномочий президента и уменьшению срока его пребывания в должности с семи до пяти лет.

В июле сообщалось о десятках погибших и множестве раненых в Хороге – административном центре Горно-Бадахшанской Автономной Области на юго-востоке страны, после того как правительство отправило туда войска, чтобы арестовать виновных в убийстве руководителя местной службы госбезопасности. К концу июля, по официальным данным, в результате насилия погибли 17 солдат правительственных войск, 30 боевиков и 20 гражданских лиц, однако, независимые источники сообщали, что жертв среди населения было больше. Проверить достоверность данных о потерях Хьюман Райтс Вотч не удалось.

Уголовное судопроизводство и пытки

Пытки остаются устойчивой проблемой и применяются для принуждения к признанию задержанных, которым нередко отказывают в доступе к родственникам и адвокатам в период досудебного задержания. Несмотря на периодические переговоры с Международным комитетом Красного Креста (МККК), власти так и не предоставили его делегатам доступ в места задержания.

В то время как пытки практикуются при почти полной безнаказанности, власти в 2012 г. предприняли ряд значительных шагов по привлечению виновных к ответственности. В начале 2012 г. в уголовный кодекс Таджикистана было включено определение пытки, отвечающее международному праву. В марте власти объявили о готовности реализовать некоторые из рекомендаций по предупреждению пыток, сформулированных по итогам универсального периодического обзора на Совете ООН по правам человека, включая обеспечение задержанным доступа к юридической и медицинской помощи и внесение поправок в уголовно-процессуальный кодекс в интересах обеспечения фиксации личности сотрудников правоохранительных органов производящих арест.

В сентябре власти впервые применили уголовное преследование по новой редакции статьи о пытках. Суд в Хатлонской области приговорил сотрудника милиции Машрафа Алиева к семи годам лишения свободы по обвинениям в «пытках» и «превышении должностных полномочий». Прокуроры предъявили Алиеву обвинение после того, как несовершеннолетний Хушвахт Махмадсаид, проходивший подозреваемым по делу о краже, был найден повешенным у себя дома в селении Кулобод после пыток и побоев, которые, как утверждают родственники и адвокаты, применялись Алиевым для принуждения его к признанию.

Неправительственные организации и местные СМИ также сообщали о смерти в сентябре 27-летнего Хамзы Икромзода в центральном изоляторе Душанбе.

Родственники сообщают, что у него на теле, которое им выдали 21 сентября, имелись следы пыток, включая ожоги от горячего утюга. Администрация изолятора отказалась комментировать репортерам причину смерти Икромзода, а представитель Совета по пенитенциарному контролю заявил, что «в таджикских тюрьмах никто никого не пытает».

В октябре суд на севере Таджикистана удовлетворил ходатайство Министерства юстиции о закрытии одной из ведущих правозащитных организаций Таджикистана по

обвинениям, которые представлялись политически мотивированными. Речь идет об Ассоциации молодых юристов «Ампаро», которая расследует случаи пыток и отстаивает права призывников и других уязвимых групп. Организация была закрыта по, как представляется, несущественным обвинениям, включая утверждения о том, что она осуществляла деятельность за пределами региона изначальной регистрации и незаконно поддерживала интернет-сайт.

На протяжении ряда лет «Ампаро» является активным участником Коалиции против пыток, которая объединяет несколько ведущих гражданских организаций Таджикистана, осуществляющих сбор и публикацию заявлений о пытках по всей стране и совместными усилиями побуждающих правительство к соблюдению международных обязательств по искоренению этой практики.

Помимо расследования случаев пыток, «Ампаро» также проводила летние лагеря для молодежи по распространению знаний о конституционных гарантиях и международных нормах о правах человека. Ходатайство о ликвидации «Ампаро» было подано Министерством юстиции 29 июня – на следующий день после того, как его чиновники пришли в офис организации в Худжанде с внеплановой углубленной проверкой. За несколько недель до этого представитель «Ампаро» публично говорил о необходимости мониторинга заявлений о пытках и крайних формах неуставных отношений в армии на неправительственном семинаре по проблеме пыток, который был организован в Душанбе Европейским союзом.

Свобода СМИ

В 2012 г. в Таджикистане продолжилось ограничение свободы СМИ. Власти часто блокировали доступ к критическим интернет-сайтам и продолжали запугивать журналистов. Декриминализация клеветы в июле была шагом в направлении свободы слова, однако, в новом законодательстве сохранились уголовные санкции за оскорбление президента.

Начиная с марта, власти несколько раз обязывали интернет-провайдеров блокировать доступ к независимым местным и международным информационным ресурсам и социальным сетям. После публикации критической статьи правительство заблокировало российский аналитический сайт zvezda.ru. Был также заблокирован

доступ к трем информационным сайтам, которые впоследствии разместили у себя ту же статью; доступ к Facebook был заблокирован после дискуссий между пользователями, которые власти сочли избыточно критическими по отношению к правительству.

В июле и августе вооруженные столкновения в Горно-Бадахшанской АО послужили властям поводом, чтобы ограничивать, а в какие-то моменты и полностью блокировать интернет и телефонные коммуникации. Блокировались новостные сайты, включая независимый ресурс «Азия-Плюс», а также Би-би-си, РИА «Новости», Lenta.ru и Centrasia.ru, которые освещали насилие в регионе. Доступ к YouTube был заблокирован после появления видео с демонстрациями.

Несмотря на отсутствие в законодательстве Таджикистана четкого определения клеветы, в июле глава государственного телекоммуникационного агентства Бег Зухуров анонсировал создание «общественной организации» для мониторинга онлайн-публикаций и сайтов на предмет наличия оскорбительного или клеветнического контента.

Журналисты продолжают подвергаться угрозам и насильственным нападениям. 8 мая двое неизвестных избили до потери сознания корреспондента государственного ТВ Далера Шарифова – одного из инициаторов антикоррупционной НПО «Шаг за шагом». В том же месяце еще двое журналистов были избиты, как представляется, в связи с их профессиональной деятельностью.

Свобода религии

Власти Таджикистана продолжали ужесточать ограничения на религиозные свободы. Благодаря вновь принятому законодательству правительство теперь осуществляет плотный контроль над религиозным образованием и отправлением культа. Как следует из августовского заявления профильной международной мониторинговой организации «Форум 18», власти не оставляли попыток пресечь незарегистрированное преподавание ислама по всей стране, предъявляли административные обвинения мусульманским учителям и закрывали незарегистрированные мечети.

В мае власти закрыли одну из самых популярных в Таджикистане мечетей – Мухаммадия, которой руководит семья Ходжи Акбара Тураджонзода, богослова и харизматического лидера периода гражданской войны середины 1990-х гг.

Посредством поправок в административный кодекс, вступивших в силу в июле, власти ввели дополнительные санкции за нарушение ограничительного закона о религии и расширили полномочия Комитета по делам религии по наложению санкций без расследования милицией или прокуратурой. Новые положения предусматривают значительные штрафы за нарушение содержащихся в законе о религии жестких ограничений на отправку граждан за рубеж для получения религиозного образования, преподавание религиозных доктрин и установление связей с зарубежными религиозными группами.

Последовательное ужесточение государственного контроля вызывало продолжение в 2012 г. критики глубоко неоднозначного закона «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», подписанного президентом Эмомали Рахмоном в августе 2011 г., со стороны правозащитных организаций, религиозных групп и международных органов. В соответствии с этим законом родители обязаны не допускать участия несовершеннолетних детей в религиозной деятельности, за исключением случаев, когда речь идет об официальном получении религиозного образования.

Под предлогом борьбы с экстремизмом в Таджикистане по-прежнему запрещены несколько мирных организаций мусульманских меньшинств. Равным образом запрещены и христианские меньшинства, такие как Свидетели Иеговы. Местные СМИ продолжали сообщать об уголовном преследовании предполагаемых членов «Хизб-ут-Тахрир» и Исламского движения Узбекистана.

Права женщин и детей

Женщины и девочки в Таджикистане продолжают подвергаться гендерной дискриминации и семейному насилию. Несмотря на то, что соответствующий законопроект обсуждается уже много лет, правительство до сих пор не приняло закон, запрещающий насилие в семье.

В июле под эгидой бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Таджикистане прошла встреча, на которой представители гражданского общества обсуждали рост числа случаев семейного насилия и проблемы, связанные с привлечением виновных к ответственности и обеспечением жертвам возможности обращения в суд. Одним из серьезных препятствий, например, является требование законодательства о том, что именно сами жертвы, а не милиция и не прокуратура, должны собирать доказательства насилия, которому они подверглись в семье - до того, как власти возбудят уголовное дело.

Ключевые международные акторы

В мае 2012 г. Таджикистан посетил спецдокладчик ООН по пыткам Хуан Мендес. В заявлении по итогам своей поездки он отметил, что «давление на задержанных, главным образом с целью принуждения к признанию, практикуется ... в различных формах, включая угрозы, побои (кулаками и ногами, а также твердыми предметами), иногда применение электрошока». В заявлении также отмечалось, что спецдокладчик «убедился, что [пытки] имеют место достаточно часто и при самых различных обстоятельствах, поэтому потребуются очень согласованные усилия, чтобы покончить с ними или резко сократить их масштаб».

В июне Евросоюз организовал в Душанбе неправительственный семинар по проблеме пыток, по итогам которого властям были представлены рекомендации.

В марте Комиссия США по свободе религии в зарубежных странах отреагировала на ухудшение ситуации со свободой религии и перевела Таджикистан из списка стран, «требующих внимания» в число стран, «вызывающих особую озабоченность».

Комиссия раскритиковала власти Таджикистана за «систематические, продолжающиеся и грубые нарушения свободы религии или вероисповедания», заявив, что Душанбе «подавляет и наказывает любую религиозную деятельность, которая не подконтрольна государству и лишает лиц свободы по недоказанным уголовным претензиям, связанным с религиозной деятельностью или принадлежностью».